

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. им. 7-й Гвардейской, д.2, Волгоград, 400005

<http://volgograd.arbitr.ru> e-mail: info@volgograd.arbitr.ru телефон: 23-00-78 факс: 24-04-60

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

19 февраля 2016г.

Дело №А12-49140/2015

Резолютивная часть решения объявлена 12 февраля 2016 года.

Решение в полном объеме изготовлено 19 февраля 2016 года.

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Пильника С.Г. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кабаковой И.С., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс» (ИНН 3444074680, ОГРН 1023403844397) к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области (ИНН 3446858585, ОГРН 1043400495500) и управлению Федеральной налоговой службы по Волгоградской области (ИНН 3442075551, ОГРН 1043400221127) о признании незаконными решений налоговых органов

при участии в заседании представителей сторон:

от заявителя – Сторожев И.А. по доверенности от 15.09.2015.

от инспекции – Девкина Л.С. по доверенности №19 от 11.01.2016, Гамидов Р.Э. по доверенности №11 от 11.01.2016.

от вышестоящего налогового органа – Морозова М.В. по доверенности №7 от 11.01.2016.

Общество с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс» (далее – заявитель, ООО «Горстрой-Альянс», общество, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд с заявлением к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области (далее – орган контроля, инспекция) о признании незаконными решений инспекции от 30.06.2015 № 15-08/19 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и от 30.06.2015 № 15-08/1 о применении к обществу обеспечительных мер, в виде запрета на отчуждение имущества без согласия налогового органа, а также решений управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области (далее – управление, вышестоящий налоговый орган) от 30.09.2015 №903 и от 25.08.2015 №718 по результатам рассмотрения апелляционных жалоб на решения инспекции.

Представители инспекции и вышестоящего налогового органа против удовлетворения заявления по мотивам, изложенным в отзывах.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в судебном заседании, суд

УСТАНОВИЛ:

Инспекцией в отношении ООО «Горстрой-Альянс» проведена выездная налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2011 по 31.12.2013.

30.06.2014 инспекцией по результатам рассмотрения акта выездной налоговой проверки от 27.05.2015 №15-08/11дсп, возражений налогоплательщика и иных материалов налоговой проверки, принято решение №15-08/19 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п.1 ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ, Кодекс) за неуплату налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в виде штрафа в размере 781 072 руб., а так же по ст. 126 Кодекса в виде штрафа в размере 200 руб. Кроме того, налогоплательщику доначислен налог на прибыль, НДС в общей сумме 4 886 980 руб. и пени по налогам в сумме 466 099 руб. 41 коп.

30.06.2014 межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области также вынесено решение №15-08/1 о принятии обеспечительных мер, в виде запрета на отчуждение имущества без согласия налогового органа.

Общество направило апелляционные жалобы на названные решения в вышестоящий налоговый орган. Решениями от 25.08.2015 №718 и от 30.09.2015 №903 управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области ненормативные акты №15-08/19 о привлечении общества к налоговой ответственности и №15-08/1 о принятии обеспечительных мер оставлены без изменения, жалобы налогоплательщика без удовлетворения.

Не согласившись с вышеприведёнными решениями инспекции и вышестоящего налогового органа, полагая, что они затрагивают интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности, заявитель обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Исследовав материалы дела, оценив доводы сторон в совокупности с имеющимися письменными доказательствами по делу, суд установил следующие фактические обстоятельства.

Основанием дополнительного начисления налогов, пеней и санкций за проверяемый период послужили выводы органа контроля о не включении

налогоплательщиком в 2013 году в состав внереализационных доходов суммы кредиторской задолженности в размере 8 047 543 руб. 36 коп. в связи с ликвидацией кредитора ООО «Волгомонтажсервис» (переименованного в последствие в ООО «Соцжилстрой»), по квартире №6 затраты включены в расчет, но стоимость квартиры не оприходована, по квартире №86 (по договору с Харитоновой Р.М.) средства по договору участия в сумме 4114,4 тыс. руб. в доходах не учтены, по квартирам №№ 41 и 71 (Гуровой В.О. и Лукьянова Ю.А.) средства по договорам не учтены частично в сумме 62 000 руб. Кроме того, по мнению инспекции, ООО «Горстрой-Альянс» необоснованно занизило налогооблагаемую базу по налогу на добавленную стоимость за 4 квартал 2013года в размере 1 983 051 руб. в результате не включения в налогооблагаемую базу сумм аванса, полученного от ООО «ЮгЭнергоСтройМонтаж», применило льготу, предусмотренную п.п. 23.1 п. 3 ст. 149 НК РФ и не представило документ по требованию органа контроля.

Оспаривая принятые решения, налогоплательщик ссылается на то, что во взаимоотношениях между заявителем и ООО «Соцжилстрой» могла иметь место перемена лиц в обязательстве, однако, в рамках проверки инспекция не предпринимала меры для выяснения данного обстоятельства. Наряду с этим, по мнению общества, органом контроля необоснованно определена стоимость квадратного метра, все фактически поступившие денежные средства учтены обществом при формировании финансового результата, в виду чего каких-либо нарушений при определении налоговой базы по налогу на прибыль не допущено. Применение инспекцией обеспечительных мер не основано на требованиях законодательства о налогах и сборах.

Как следует из представленных материалов выездной налоговой проверки в проверяемый период ООО «Горстрой-Альянс» выполняло функции заказчика-застройщика по строительству многоквартирных жилых домов и объектов производственного назначения, заключая с дольщиками договора долевого участия в инвестировании строительства на следующих объектах: многоэтажный жилой дом по ул. Пугачёвской, угол ул. Балахнинской в квартале 119 в Ворошиловском районе г.Волгограда (1 этап строительства, жилой дом №1), многоэтажные жилые дома по ул. Пугачёвской, угол ул. Балахнинской в квартале 119 в Ворошиловской районе г.Волгограда (2 этап строительства, жилые дома №2 и №3), жилой дом №2а по ул. Калининградской.

Налогоплательщиком 02.07.2012 года подписан договор подряда от 02.07.2012 года с ООО «Волгомонтажсервис», предметом которого являлось выполнение ООО «Волгомонтажсервис» (подрядчиком) общестроительных работ жилого дома № 2 по ул. Пугачевской кв. 119 в Ворошиловском районе г. Волгограда.

Работы выполнены подрядчиком и приняты ООО «Горстрой-Альянс» в 3 квартале 2012 года.

Поскольку оплата выполненных работ налогоплательщиком не произведена перед ООО «Волгомонтажсервис» образовалась кредиторская задолженность в сумме 8 047 543 руб. 30 коп.

05.08.2012 ООО «Волгомонтажсервис» переименовано в ООО «Соцжилстрой» и 07.08.2013 ООО «Соцжилстрой» ликвидировано на основании решения суда о признании его несостоятельным (банкротом), внесена запись об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц (подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ и определением от 04.04.2013 арбитражного суда по делу №А12-23162/2012.

Инспекция полагает, что в нарушение положений п. 18 ст. 250 НК РФ ООО «Горстрой-Альянс» не включена в состав внереализационных доходов кредиторская задолженность по ООО «Соцжилстрой» по дате его ликвидации 07.08.2013.

В соответствии с пунктом 1 статьи 248 НК РФ к доходам в целях исчисления налога на прибыль относятся доходы от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационные доходы, которые определяются в порядке, установленном статьей 250 НК РФ.

В силу пункта 18 статьи 250 НК РФ к внереализационным доходам относятся доходы в виде сумм кредиторской задолженности (обязательства перед кредиторами), списанной в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям.

Налогоплательщик обязан включить кредиторскую задолженность в состав внереализационных доходов в случае истечения срока исковой давности либо при наличии оснований полагать, что сумма задолженности с него не будет взыскана.

Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 N 34н и Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.05.1999 N 32н, также предусматривают обязанность организации включить кредиторскую задолженность в состав внереализационных доходов в случае истечения срока исковой давности либо при наличии оснований полагать, что сумма задолженности с нее не будет взыскана.

Вместе с тем, такие основания в рассматриваемом случае арбитражным судом не установлены.

По мнению заявителя, из судебного акта по делу №А12-23162/2012 о признании ООО «Соцжилстрой» банкротом следует, что у последнего отсутствовала дебиторская

задолженность, за счёт которой можно было бы удовлетворить требования кредиторов в рамках процедуры банкротства, налогоплательщик счёл возможность переуступки права требования в пользу третьего лица.

Налогоплательщик в ходе судебного разбирательства представил доказательства, полученные после обращения в суд о переходе права требования спорного долга от первоначального кредитора (ООО «Соцжилстрой») к новому кредитору (Голубеву Д.С.) на основании договора от 06.09.2012.

Доказательств позволяющих признать представленные доказательства о переходе права требования спорного долга недопустимыми органами контроля не представлено.

Учитывая названные обстоятельства, выводы инспекция о нарушении налогоплательщиком положений п. 18 ст. 250 НК РФ, арбитражным судом отклоняются.

Также в ходе проведенной проверки инспекция пришла к выводу о нарушении заявителем положений п.п.14 п. 1 ст. 251 НК РФ, выразившегося в не включении в 2013 году в состав внереализационных доходов суммы средств целевого финансирования, оставшихся в распоряжении налогоплательщика на дату ввода в эксплуатацию жилого дома по адресу: г. Волгоград, ул. Пугачевская, 5Д, в размере 2 096 604 руб. 70 коп.

Указанная сумма составляет себестоимость квартиры № 6 в указанном доме, затраты на строительство которой включены в состав капитальных затрат, учтенных по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» и сообразно учтены при формировании финансового результата по упомянутому дому.

Инспекция полагает, что общество неправомерно уменьшило свои доходы в проверяемый период на сумму себестоимости строительства квартиры № 6 в указанном доме, поскольку данное имущество не реализовано на период ввода дома в эксплуатацию, и составило для общества внереализационный доход.

Арбитражный суд считает выводы инспекции ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 271 НК РФ по доходам, относящимся к нескольким отчетным (налоговым) периодам, и в случае, если связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем, доходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно, с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов.

Согласно ч. 1, 2 ст. 8 Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 214-ФЗ) передача объекта долевого строительства застройщиком и принятие его

участником долевого строительства осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче не ранее чем после получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, и с этого момента обязательства застройщика считаются исполненными (ст. 12 Закона N 214-ФЗ).

По окончании строительства застройщик на дату подписания документа о передаче объекта долевого строительства определяет финансовый результат (прибыль) от строительства. При определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются средства целевого финансирования, к которым относятся аккумулированные на счетах организации-застройщика средства дольщиков и (или) инвесторов (пп. 14 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ).

Согласно п. 14 ч. 2 ст. 250 НК РФ доходы в виде использованного не по целевому назначению имущества, которое получено в рамках целевого финансирования, учитываются в составе внереализационных доходов.

В соответствии с п. 3 ст. 271 Кодекса для доходов от реализации, если иное не предусмотрено гл. 25 НК РФ, датой получения дохода признается дата реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), определяемая в соответствии с п. 1 ст. 39 НК РФ, независимо от фактического поступления денежных средств (иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав) в их оплату.

Согласно п. 1 ст. 39 НК РФ реализацией товаров, работ или услуг организацией или индивидуальным предпринимателем признается соответственно передача на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу, а в случаях, предусмотренных НК РФ, передача права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу - на безвозмездной основе.

Таким образом, у застройщика доход для целей налогового учета возникает в момент передачи объекта долевого строительства дольщику (на дату подписания документа о передаче объекта).

Арбитражный суд соглашается с доводами общества о том, что налогоплательщик не может определить финансовый результат строительства и налоговую базу по налогу на прибыль до того момента, пока сторонами не будут исполнены обязательства по всем договорам участия в долевом строительстве, ввиду чего отнесение себестоимости еще не проданной на момент ввода дома в эксплуатацию квартиры к внереализационным доходам преждевременно и необоснованно возлагает на налогоплательщика

дополнительные обязанности на уплате налогов в бюджет.

Ссылки инспекции на то, что общество избирательно ведет учетную политику, так как определяло финансовый результат по иным отдельно взятым квартирам в проверяемый период по состоянию на момент ввода дома в эксплуатацию, не могут сами по себе выступать основанием для изменения установленного законом порядка определения расходов.

Общество отражало предварительный финансовый результат при подаче декларации по налогу на прибыль, однако приведенные в ней сведения носили предварительный характер и впоследствии уточнены за пределами проверяемого периода с учетом фактических поступлений по договорам участия в долевом строительстве.

Такой метод ведения учета доходов и расходов согласуется с п. 3.9.6. учетной политики общества, в соответствии с которым расходы, осуществляемые за счет целевого финансирования, учитываются предварительно на счете 08.3 «Строительство объектов» в разрезе проводимых объектов.

Кроме того, на момент ввода в эксплуатацию жилого дома по ул. Пугачевская № 1, по договору № 36 от 20 января 2012 г. (4 114 400 руб.) инвестиционные средства получены не в полном объеме, а по договору № 91 от 4 июня 2013 г. (4 068 900 руб.) инвестиционные средства вообще не поступали. Вышеуказанные договоры были расторгнуты, а квартиры оприходованы в качестве дохода в 2014 году. Тогда же окончательно сформирован финансовый результат по объекту по ул. Пугачевская № 1, что нашло свое отражение в декларации по налогу на прибыль в 2014 года.

Арбитражный суд отмечает, что застройщик вправе израсходовать полученные им целевые средства, а значит, и определить экономию или перерасход целевых средств для строительства объекта недвижимости в целом.

Таким образом, общество не включило себестоимость квартиры №6 в данном доме во внереализационные доходы, поскольку прибыль определяется налогоплательщиком по результатам реализации квартир в доме в целом, ввиду чего она не могла быть задекларирована в отсутствии сведений о поступлениях денежных средств от реализации иных квартир в этом доме.

Наряду с этим, инспекция при расчете себестоимости квартиры №6 в доме по ул. Пугачевская № 1 исключила площадь веранд, балконов, лоджий, террас из общей площади всех помещений в построенном многоквартирном доме, определив ее в 6 501 кв.м.

По разрешению на ввод жилого дома по адресу ул. Пугачевская 5Д № RU34301000-129/05/13 от 26 декабря 2013 года, составляет 7 522,3 кв.м., что непосредственно

отражается, по мнению заявителя, на определении себестоимости одного квадратного метра жилья.

В обоснование своей позиции налоговый орган ссылается на часть 5 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой общая площадь жилого помещения состоит из суммы площадей всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

В рассматриваемом случае арбитражный суд исходит из того, что понятия общей площади жилого помещения и жилой площади жилого помещения различны.

Приказом Минземстроя Российской Федерации от 04.08.1998 N 37 «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» жилая площадь квартиры определяется как сумма площадей жилых комнат. Комнатой, в соответствии с пунктом 4 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Помещения вспомогательного использования, предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении комнатами не являются (пункт 3 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд отмечает, что хозяйствующий субъект самостоятельно определяет систему и методы калькулирования, а также структуру калькуляционных статей затрат. Отсутствие законодательно закрепленной методики расчета неизбежно приведет к различному финансовому результату от долевого строительства, что не может признаваться налоговым правонарушением.

С учетом изложенного, арбитражный суд считает, что цена 1 кв. метра общей площади не может быть равна цене 1 кв. метра жилой площади. Таким образом, у налогового органа не было законных оснований применять иную методику определения финансового результата от долевого строительства при наличии методики, используемой налогоплательщиком в хозяйственной деятельности.

Инспекция также полагает, что общество занизило налоговую базу по налогу на прибыль, не отразив на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» инвестиционные средства в размере 4 114 400 руб., подлежащие уплате в соответствии договором участия в долевом строительстве № 36 от 20 января 2012 года, заключенным с Харитоновой Р.М.

По условиям названного договора Харитонов Р.М. обязалась осуществить финансирование строительства квартир № 85 и № 86 в объекте по ул. Пугачевская № 1, на общую сумму 8 228 800 руб. 19 февраля 2013 года сторонами оформлено дополнительное соглашение, в соответствии с которым Харитонов Р.М. обязалась финансировать строительство только квартиры № 86 на сумму 4 114 400 руб.

01 марта 2012 года по договору произведена частичная оплата в сумме 1 500 000 руб., ввиду чего сумма задолженности Харитоновой Р.М. составила 2 614 400 руб. 23 апреля 2014 года общество заявило об одностороннем отказе от исполнения договора №36 от 20 января 2012 года.

Поскольку указанный договор не расторгнут на момент выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, по мнению инспекции, начисленные по договору № 36 от 20 января 2012 года планируемые доходы в сумме 4 114 400 руб. должны учитываться обществом при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

Налогоплательщик ссылается на то, что поскольку квартира № 86 в указанном доме на момент налоговой проверки не передана Харитоновой Р.М. в связи с ненадлежащим исполнением таковой обязательств по договору № 36 от 20 января 2012 года, у общества отсутствовали основания для включения денежных средств по данному договору в доходы от реализации недвижимого имущества.

Учитывая, что общество, фактически получив от Харитоновой Р.М. только 1 500 000 руб., вплоть до расторжения договора № 36 от 20 января 2012 года исполняло свои обязательства, факт нецелевого использования денежных средств, полученных от Харитоновой Р.М., в проверяемом периоде отсутствовал. Оснований для учета при определении налоговой базы по налогу на прибыль в данном периоде каких-либо планируемых поступлений, в том числе и фактически не полученных доходов, по еще не исполненному сторонами договору участия в долевом строительстве, не имелось.

Выводы органов контроля о том, что финансовый результат долевого строительства должен определяться застройщиком на дату вводу дома в эксплуатацию по номинальной стоимости договора участия в долевом строительстве вне зависимости от фактического поступления денежных средств, по описанным выше причинам основан на ошибочном толковании законодательства о налогах и сборах.

Также, по мнению инспекции, общество неправомерно не отразило на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» инвестиционные средства в общей сумме 62 000 руб., внесение которых предусмотрено договорами, заключенными обществом с Гуровой В.О., Лукьяновым Ю.А. и Лукьяновой Ю.А.

По договору долевого участия в строительстве № 2 от 30 ноября 2011 г. с Гуровой В.О. целевые средства поступили в размере 3 714 400 руб. из предусмотренной суммы 3 766 400 руб. По договору долевого участия в строительстве № 76 от 17 июля 2012 г. с Лукьяновым Ю.А., Лукьяновой Ю.А. целевые средства поступили в размере 2 778 100 руб. из предусмотренной суммы в 2 788 100 руб.

Орган контроля полагает, что налогоплательщик неправомерно не включил в состав внереализационных доходов планируемые поступления по договорам № 2 от 30 ноября 2011 года, № 76 от 17 июля 2012 года в сумме 52 000 руб. и 10 000 руб., соответственно.

Инспекция ссылается на то, что указанные денежные средства должны были ввиду неосуществления обществом раздельного учета средств целевого финансирования долевого строительства облагаться налогом на дату их фактического поступления.

Вместе с тем все фактически поступившие денежные средства учтены обществом при формировании финансового результата (карточка счета 86 на 60 листах исх. № 152 от 19 мая 2015 г.; карточка счета 86 на 60 листах исх. № 152 от 19 мая 2015 г.), ввиду чего каких-либо нарушений при определении налоговой базы по налогу на прибыль в указанной части обществом допущено не было.

Доводы вышестоящего налогового органа о том, что даже при неполном поступлении денежных средств по договорам участия в долевом строительстве на момент ввода дома в эксплуатацию налогоплательщик должен учитывать всю стоимость не реализованных на тот момент квартир в качестве экономии в виде оставшегося в собственности общества имущества, не соответствуют положениям п. 3 ст. 271 НК РФ.

В оспариваемом решении инспекция сделала выводы о занижении ООО «Горстрой-Альянс» налоговой базы по НДС за 4 квартал 2013 года на сумму полученного аванса по договору купли-продажи от 25 декабря 2013 года, в результате чего в бюджет не уплачен НДС в размере 1 983 051 руб.

Материалами проверки установлено, что 25 декабря 2013 года между ООО «Горстрой-Альянс» (продавец) и ООО «ЮгЭнергоСтройМонтаж» (покупатель) оформлен договор купли-продажи зданий и сооружений на общую сумму 26 000 000 руб.

27 декабря 2013 года ООО «ЮгЭнергоСтройМонтаж» перечислило обществу аванс в сумме 13 000 000 руб. 31 декабря 2013 г. обществом от ООО «ЮгЭнергоСтройМонтаж» получено уведомление исх. № 247 об одностороннем отказе от исполнения договора, возврат денежных средств осуществлен в 14 января 2014 года, то есть в 1 квартале 2014 года, что по доводам налогоплательщика вызвано выпадением банковского перевода на нерабочие дни.

Налогоплательщик полагает, что поскольку с момента расторжения договора купли-продажи у общества прекратилось обязательство реализовать соответствующий товар контрагенту в счет уплаченной суммы, изменилась правовая природа пользования обществом данными денежными средствами сумма аванса в счет предстоящей поставки преобразовалась в сумму неосновательного обогащения, не являющуюся объектом обложения НДС.

Инспекция ссылается на то, что факт расторжения договора является основанием для уменьшения налоговой базы по НДС только тогда, когда он взят в совокупности с фактом последующего возврата полученного аванса в том же квартале, когда общество было намерено воспользоваться налоговым вычетом.

По мнению общества, данный вывод инспекции ошибочен, поскольку возврат денежных средств в рамках существующего обязательства необходим для осуществления вычета по НДС в связи с изменением условий договора, однако совершенно не требуется в тех случаях, когда прекращает существовать само договорное обязательство, на основании которого мог бы осуществляться возврат денежных средств.

В соответствии со ст. 146 НК РФ объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признаются установленные данной статьей операции.

Налоговая база по НДС в зависимости от характера осуществляемых налогоплательщиком операций определяется налогоплательщиком в соответствии с требованиями ст. 154 - 159, 162 НК РФ.

В силу ст. 166 НК РФ сумма налога при определении налоговой базы в соответствии со статьями 154 - 159 и 162 НК РФ исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете - как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз.

Общая сумма налога при реализации товаров (работ, услуг) представляет собой сумму, полученную в результате сложения сумм налога, исчисленных в соответствии с порядком, установленным пунктом 1 данной статьи.

Согласно п. 1 ст. 173 НК РФ сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода, как уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 171 НК РФ (за исключением налоговых вычетов, предусмотренных п. 3 ст. 172 НК РФ), общая сумма налога, исчисляемая в соответствии со ст. 166 НК РФ и увеличенная на суммы налога, восстановленного в соответствии с настоящей главой.

В соответствии с п. 1 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить

общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные данной статьей налоговые вычеты.

Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с настоящей главой, за исключением товаров, предусмотренных п. 2 ст. 170 НК РФ, а также товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Согласно ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных п. 3, 6 - 8 ст. 171 НК РФ.

Вычетам подлежат, если иное не установлено указанной статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Кроме того, вычетам подлежат суммы налога, исчисленные продавцами и уплаченные ими в бюджет с сумм оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), реализуемых на территории Российской Федерации, в случае изменения условий либо расторжения соответствующего договора и возврата соответствующих сумм авансовых платежей.

В соответствии с пунктом 4 статьи 172 НК РФ вычеты сумм налога, указанных в пункте 5 статьи 171 настоящего Кодекса, производятся в полном объеме после отражения в учете соответствующих операций по корректировке в связи с возвратом товаров или

отказом от товаров (работ, услуг), но не позднее одного года с момента возврата или отказа.

Как следует из материалов налоговой проверки дела, в соответствии с договором купли-продажи от 25.12.2013г. ООО «ЮгЭнергоСтройМонтаж» перечислило налогоплательщику авансовый платёж в счёт будущего приобретения объектов (кабельных линий, трансформаторной подстанции).

Из смысла положений относительно авансовых платежей, приведенных в Определении Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 N 318, последними признаются платежи, полученные налогоплательщиком в счет предстоящих поставок товара, выполнения работ, что обязывает налогоплательщика увеличить налоговую базу по НДС на те денежные средства, которые получены им авансом, то есть до момента фактической отгрузки.

Таким образом, при получении оплаты в счет предстоящих поставок, для целей исчисления НДС, подлежащего к уплате в бюджет, будет иметь значение наличие обязательства поставить соответствующие товары (оказать услуги, выполнить работы).

Поскольку у налогоплательщика прекратилось обязательство передать соответствующие объекты в счет указанной суммы контрагенту, основания для включения ее в налоговую базу для исчисления НДС отсутствовали.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, арбитражный суд считает, что денежные средства, полученные налогоплательщиком до момента предполагаемой отгрузки товаров (передачи объектов), в отношении которых стало известно, что фактически отгрузки товаров (передачи объектов) покупателю в связи с изменением отношений по сделке не произойдет, не могут рассматриваться в качестве авансовых платежей.

Согласно пункту 1 статьи 54 Кодекса налогоплательщики-организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) на основе иных документально подтвержденных сведений об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением.

В силу изложенного, ссылка налогового органа о занижении заявителем налоговой базы по НДС за 4 квартал 2013 года на сумму полученного аванса не основана на нормах права.

Наряду с этим, платежными поручениями от 20 января 2014 г. № 53, от 19 февраля 2014 г. № 219 общество частично уплатило начисленную налоговым органом сумму НДС в размере 1 418 000 руб. (по 709 000 руб. в каждом месяце). Впоследствии налогоплательщик, полагая, что основания для налогообложения по НДС отсутствуют

после расторжения вышеуказанного договора и возврата суммы аванса по таковому, обратился в инспекцию с заявлением о вычете излишне уплаченной суммы НДС в размере 709 000 руб. Органом контроля отказано обществу в осуществлении вычета сумм по НДС в том квартале, в котором состоялся возврат аванса по договору от 25 декабря 2013 года.

При названных обстоятельствах арбитражный суд соглашается с доводами заявителя о возможности двойного налогообложения.

Проведенной инспекцией проверкой также установлено занижение обществом налоговой базы по НДС за 4 квартал 2013 года на 261 036 руб. 78 коп., что повлекло неуплату в бюджет соответствующего налога в сумме 39 819 руб. При этом, как полагает налоговый орган, определенная им же расчетным путем сумма в размере 261 036 руб. 78 коп. является финансовым результатом (превышением инвестиционных вложений участников долевого строительства над расходами на строительство) по жилому дому по ул. Пугачевской, 5 Д, приходящимся на нежилые (офисные) помещения, которые отнесены инспекцией к объектам производственного назначения.

Согласно абзацу 2 подпункта 23.1 пункта 3 статьи 149 НК РФ (введенного в действие с 2012 года) к объектам производственного назначения в целях данного подпункта относятся объекты, предназначенные для использования в производстве товаров (выполнении работ, оказании услуг).

Определения понятия «объект производственного назначения» НК РФ не содержит. Законодатель указал лишь характеризующий критерий, обусловленный предназначением таких объектов, - использование их в производстве товаров, выполнении работ, оказании услуг.

В соответствии с пунктом 2 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 N 87 объекты капитального строительства в зависимости от функционального назначения и характерных признаков подразделяются на следующие виды:

а) объекты производственного назначения (здания, строения, сооружения производственного назначения, в том числе объекты обороны и безопасности), за исключением линейных объектов;

б) объекты непромышленного назначения (здания, строения, сооружения жилищного фонда, социально-культурного и коммунально-бытового назначения, а также иные объекты капитального строительства непромышленного назначения);

в) линейные объекты (трубопроводы, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и др.).

Таким образом, многоквартирный дом (здание в целом) является объектом строительства жилого назначения независимо от наличия в нем нежилых помещений.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 4 Закона N 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве должен содержать определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией после получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Администрацией Волгограда выдано разрешение № RU34301000-129/05/13 от 26 декабря 2013 года на ввод в эксплуатацию построенного объекта капитального строительства: «Многоэтажные жилые дома по ул.Пугачёвской, угол Балахнинской в квартале 119 в Ворошиловском районе г.Волгограда. 1 этап строительства. Жилой дом №1».

Доказательств, свидетельствующих о том, что проектом строительства жилого дома встроены нежилые помещения, переданные обществом дольщикам – физическим лицам по договорам участия в долевом строительстве, предусмотрены в качестве помещений производственного назначения, не представлено.

Арбитражный суд исходит из того, что о производственном назначении нежилых помещений в строящемся многоквартирном жилом доме должно быть известно еще на этапе согласования проектной документации, а характеристики каждого помещения, включая его назначение, должны быть указаны в договоре долевого участия в строительстве.

Договора долевого участия, на которые ссылается в оспариваемом решении орган контроля, как и проектная декларация, в ходе судебного разбирательства не представлены.

Оплата дольщиками - физическими лицами стоимости услуг застройщика при передаче нежилых помещений, функциональное назначение которых как производственных не определено, на основании договора, заключенного в соответствии с Законом N 214-ФЗ, не подлежит налогообложению в соответствии с подпунктом 23.1 пункта 3 статьи 149 НК РФ.

Арбитражным судом не принимается довод инспекции о том, что производственное назначение переданных дольщикам нежилых помещений определяется их фактическим использованием для сдачи в аренду, осуществляющим производственную деятельность (по оказанию бытовых услуг, торговле) со ссылкой на акт обследования от 15.05.2015.

Арбитражный суд отмечает, что производственное назначение переданных дольщикам нежилых помещений не может подтверждаться их буквальным наименованием (офисные помещения), поскольку фактическое использование или

возможность использования собственниками нежилых помещений в производстве товаров (выполнении работ, оказании услуг) не может изменять порядка применения застройщиком льготы при определении налоговой базы, поскольку ему не может быть известно о том, каким образом будет в дальнейшем использоваться дольщиком переданное по договору нежилое помещение. При этом перевод нежилых помещений в жилые, как и отчуждение физическому лицу для личного использования также не исключаются. Более того, ни акт выездной налоговой проверки, ни оспариваемое решение инспекции не содержат указаний на обстоятельства, по которым налоговый орган отнес соответствующие нежилые помещения к объектам, предназначенным для использования в производстве товаров (выполнения работ, оказания услуг). Доказательства в подтверждение предполагаемого использования указанных нежилых помещений, в качестве помещений производственного назначения не представлены.

В требовании № 15-19/2 от 2 февраля 2015 года инспекцией у общества истребованы договор долевого участия в строительстве объекта «Многоэтажные дома по ул. Пугачевской, угол ул. Балахнинской в квартале 119 в Ворошиловском районе г. Волгограда. 1 этап строительства жилой дом № 1, квартира 6» (г. Волгоград, ул. Пугачевская, д. 5Д, кв. 6) и акт приема-передачи квартиры дольщику.

В ответ на данное требование в письме от 04 февраля 2015 года обществом даны пояснения, из которых следует, что данная квартира не обременена правами дольщиков в связи с расторжением соответствующего договора. Данный договор в связи с его расторжением и последующим уничтожением не мог быть представлен налоговому органу.

Заявитель ссылается на отсутствие у органа контроля оснований для привлечения общества к ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента необходимые для проверки документы.

Отказ налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признается налоговым правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную статьей 126 Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 93 Кодекса).

Пункт 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за непредставление в установленный срок налогоплательщиком в

налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах.

Из содержания названных норм следует, что ответственность за правонарушение по пункту 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации может быть применена только в том случае, если документы, предусмотренные Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, имелись у налогоплательщика в наличии и у него была реальная возможность представить их в указанный срок.

В соответствии со статьями 106, 108 Налогового кодекса Российской Федерации наличие вины лица в совершении налогового правонарушения является обязательным условием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности, ее отсутствие - основанием для его освобождения от налоговой ответственности.

При этом обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы.

Налогоплательщик не представил в инспекцию документы, сославшись на утрату, обратного органом контроля не доказано. Инспекция не подтвердила доказательствами, что запрашиваемые документы имелись у налогоплательщика на момент выставления требования, и он мог представить их в установленный срок.

При таких обстоятельствах вина налогоплательщика в совершении вменяемого налогового правонарушения заинтересованным лицом не доказана, основания для привлечения к ответственности по пункту 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Инспекцией в порядке пункта 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации принято решение о принятии обеспечительных мер от 30.06.2015 № 15-08/1 в виде запрета на отчуждение без согласия налогового органа имущества общества стоимостью 6 363 000 руб.

По мнению органа контроля, непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение данного решения о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения и взыскание указанных в нем недоимки, пеней и штрафов.

Из содержания оспариваемого решения налогового органа усматривается, что обеспечительные меры направлены на обеспечение возможности исполнения решения от 30 июня 2015г. №15-08/19 и обусловлены недостаточной ликвидностью и наличием у налогоплательщика кредиторской задолженности.

В обоснование необходимости принятия обеспечительных мер инспекция ссылается на наличие признаков, свидетельствующих о возможной подготовке общества к ликвидации или банкротству, а именно, на увеличение размера кредиторской задолженности общества за период налоговой проверки и существенное превышение сумм таковой над суммами дебиторской задолженности в соответствующие периоды.

Оспаривая названное решение инспекции налогоплательщик ссылается на то, что дебиторская задолженность общества по состоянию на 31 декабря 2014 года составила всего 16 942 000 руб., инспекция основывается исключительно на данных бухгалтерского учета общества, в то время как по данным самой налоговой проверки, отраженным в акте № 15-08/11 от 27 мая 2015 г., дебиторская задолженность общества по одному только контрагенту ИП Ягодиной Т.К. по состоянию на 31 декабря 2014 года составила 89 110 313,6 руб., что сопоставимо с объемами кредиторской задолженности в соответствующий период.

В пункте 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) предусмотрено, что после вынесения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе принять обеспечительные меры, направленные на обеспечение возможности исполнения указанного решения, если есть достаточные основания полагать, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение такого решения и (или) взыскание недоимки, пеней и штрафов, указанных в решении. Для принятия обеспечительных мер руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение, вступающее в силу со дня его вынесения и действующее до дня исполнения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо до дня отмены вынесенного решения вышестоящим налоговым органом или судом.

Одной из обеспечительных мер, предусмотренных данной статьей, является запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика без согласия налогового органа. Предусмотренный пунктом 10 статьи 101 Кодекса запрет на отчуждение (передачу в залог) имущество - налогоплательщика производится последовательно в отношении: недвижимого имущества, в том числе не участвующего в производстве продукции (работ, услуг); транспортных средств, ценных бумаг, предметов дизайна служебных помещений; иного имущества, за исключением готовой продукции, сырья и материалов; готовой продукции, сырья и материалов.

При этом в силу абзаца 4 пункта 10 статьи 101 Кодекса запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества каждой последующей группы применяется в случае, если совокупная стоимость имущества из предыдущих групп, определяемая по данным бухгалтерского учета, меньше общей суммы недоимки, пеней и штрафов, подлежащей уплате на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

На основании части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания законности оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, возлагается на орган, который принял данное решение.

Принимая обеспечительные меры, инспекция обязана доказать невозможность или затруднительность исполнения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Доводы общества о том, что налогоплательщик располагает достаточными денежными средствами для погашения всех обязательств перед бюджетом, не опровергнуты инспекцией.

Заявитель ссылается на данные выписок о состоянии расчетных счетов в банках, в соответствии с которыми сумма денежных средств на счетах общества составляла: в ПАО КБ «РусЮгбанк» по состоянию на 19 октября 2015 г. – 20 756 740,30 руб.; в ПАО «Сбербанк Росси» по состоянию на 15 октября 2015 г. – 6 451 562,62 руб.; в АО «СКБ-банк» по состоянию на 15 октября 2015 г. – 795 868,77 руб. Кроме того, в соответствии с актом инвентаризации расчетов с дебиторами и кредиторами по состоянию на 15 октября 2015 г. у общества имеется подтвержденная контрагентами дебиторская задолженность на сумму 16 357 065,17 руб.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что ранее общество принимало меры, направленные на сокрытие принадлежащего ему имущества, в том числе денежных средств, с целью неисполнения решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности.

Арбитражный суд считает, что оспариваемое решение о принятии обеспечительных мер инспекция вынесла при отсутствии предусмотренных Кодексом оснований, данное решение нарушает права налогоплательщика пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Учитывая вышеизложенное, арбитражный суд считает требования общества о признании незаконными решений инспекции от 30.06.2015 № 15-08/19 о привлечении к

ответственности за совершение налогового правонарушения и № 15-08/1 о применении к обществу обеспечительных мер, в виде запрета на отчуждение имущества без согласия налогового органа обоснованными.

Управление Федеральной налоговой службы по Волгоградской области, отказав в удовлетворении апелляционных жалоб налогоплательщика и не исправив ошибки нижестоящего налогового органа, допустившего неправильное применение норм Налогового кодекса Российской Федерации, нарушило тем самым права и законные интересы налогоплательщика.

В соответствии с п. п. 2, 4 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными

С учетом изложенного, требования налогоплательщика о признании незаконными решений межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области и управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области подлежат удовлетворению.

Поскольку требования заявителя о признании незаконными решений инспекции и вышестоящего налогового органа подлежат удовлетворению, суд считает необходимым обязать органы контроля устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

При подаче заявления о признании незаконными решений органов контроля обществом уплачена государственная пошлина в размере 6 000 руб., что подтверждается платёжными поручениями № 1438 от 09.10.2015 и № 1451 от 21.10.2015.

По правилам части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и учитывая рекомендации, изложенные в пункте 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2007 №117 в редакции Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.05.2010 №139, расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на налоговый орган.

Обращаясь с заявлением о приостановлении исполнения оспариваемого решения, обществом уплачена государственная пошлина в размере 6 000 руб., что подтверждается платёжными поручениями №1450 от 21.10.2015 и №1489 от 27.10.2015.

В пункте 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 N 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» разъяснено, что действующее законодательство не предусматривает обязанности по уплате государственной пошлины при подаче ходатайств о приостановлении исполнения решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица (часть 3 статьи 199 АПК РФ), ходатайств о приостановлении исполнения оспариваемого решения административного органа о привлечении к административной ответственности (часть 3 статьи 208 АПК РФ), ходатайств о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта (статьи 265.1, 283, 298 АПК РФ), заявлений о приостановлении исполнительного производства (статья 39 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, уплаченная государственная пошлина в размере 6 000 руб. за заявление о приостановлении исполнения оспариваемого решения подлежит возврату заявителю из федерального бюджета на основании требований п.п. 1 п. 1 ст. 333.40 НК.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс» удовлетворить. Признать незаконными, не соответствующими Налоговому кодексу Российской Федерации, решения межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области от 30.06.2015 № 15-08/19 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и от 30.06.2015 № 15-08/1 о применении к обществу обеспечительных мер, в виде запрета на отчуждение имущества без согласия налогового органа, а также решения управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области от 30.09.2015 №903 и от 25.08.2015 №718 по результатам рассмотрения апелляционных жалоб на решения инспекции.

Обязать органы контроля устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс».

Взыскать с межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс» понесенные судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Выдать обществу с ограниченной ответственностью «Горстрой-Альянс» справку на возврат из федерального бюджета излишне уплаченной государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

С.Г. Пильник